

## Истина в столовом вине

В России производится в основном сладкое и полусладкое вино с добавлением виноградного сусла

СТАТЬЯ | 13. МАРТА 2012 - 20:00 | АВТОР: ОЛГА ЩЕДРОВА

### НОМЕР:

Профиль 757

Ужесточения правил регулирования российского рынка вина, скорее всего, не произойдет: отечественные виноделы убедили часть депутатов, что их сладкую и полусладкую продукцию нужно называть столовым вином, а не винным напитком.

С 1 июля этого года с прилавков российских магазинов должны исчезнуть сладкие и полусладкие вина. Соответствующие изменения в федеральный закон № 171 "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции" были внесены прошлым летом. Согласно новым нормам, вином могут называться только натуральные сухие вина, сделанные по классической технологии, которая не позволяет использовать в производстве концентрированное, ректификованное или сульфитированное виноградное сусло. Все остальные должны именоваться винным напитком. Заметим, что под это определение попадает более 80% вина, производимого в нашей стране. Зато основная часть импорта - это натуральные сухие вина. Понятное дело, импортеры радовались. Но, как выяснилось, радовались рано.



ИТАР-ТАСС

Российские виноделы сопротивлялись поправкам и продолжали делать это после их принятия. Им не хотелось проходить процедуру перелицензирования и бороться с негативным потребительским имиджем, который автоматически приобретает продукт с надписью "винный напиток". И они добились своего. 24 февраля этого года замглавы комитета Госдумы по экономической политике Виктор Звагельский внес законопроект с новыми поправками, вводящими вместо наименования "винный напиток" термин "столовое вино". По новой терминологии к столовому будет относиться вино с содержанием этилового спирта от 8,5% до 15% с добавлением или без добавления виноградного сусла, концентрация сахаров в котором не должна превышать 50 г на 1 л готовой продукции.

В пояснительной записке Виктор Звагельский отмечает, что новый понятийный аппарат терминов ("винный напиток") пришел в противоречие с действующими в России ГОСТами на вина виноградные, которые допускают производство полусухих, полусладких и сладких столовых вин путем купажирования сухого вина и виноградного сока (сусла). Депутат ссылается и на мировой опыт, и на то, что в проекте техрегламента "О безопасности алкогольной продукции" Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана также предусмотрено понятие "столовое вино", этот продукт производится с добавлением сахаросодержащих веществ виноградного происхождения. В пояснительной записке делается вывод, что непринятие мер по сохранению производства столовых вин приведет к обвалу российского рынка вина, сокращению площадей виноградников и потере средств господдержки, направленных за последние годы в отрасль.

Российские виноделы эту точку зрения, естественно, полностью разделяют. По словам президента Союза виноградарей и виноделов России Леонида Поповича, на рассмотрение и обсуждение законопроекта уйдет полтора-два месяца. "Термин "винный напиток" существует давно, на него есть ГОСТ. Но ни в одном документе не написано, что полусладкие вина надо называть винными напитками, - объясняет эксперт. - Толкование этого термина, которое появляется в ФЗ-171 и вступает в силу с 1 июля, не совсем верное, и, чтобы все поставить на свое место, появляется термин "столовое вино". Исполнительный директор холдинга Gerrus Group Кирилл Бутко говорит, что участники рынка оценивают вероятность отмены термина "винный напиток" как весьма высокую, потому что в противном случае отрасль ждал бы коллапс,

а "ни одна из сторон - ни бизнес-сообщество, ни власть - не заинтересована в таком печальном сценарии".

Леонид Попович тоже уверен, что вступление в силу прошлогодних поправок будет иметь самые негативные последствия для российской винодельческой отрасли. Он полагает, что дело может дойти до вырубки виноградников в России. "Это предположение; как было бы на самом деле, сказать трудно, - оговаривается Леонид Попович. - Во всяком случае, потери российских производителей были бы большими, а вот в выигрыше остались бы крестьяне Европы и Америки". Аналитики потребительского сектора соглашаются, что термин "винный напиток" несет в себе негативный посыл. Термин "столовое вино" звучит привычнее для уха российского потребителя, отмечает аналитик ИК "Грандис Капитал" Ксения Аношина. Однако стоит также отметить, что в Старом Свете и других винодельческих регионах мира под столовым понимается натуральное сухое, а не подслащенное вино.

По мнению руководителя Центра исследований федерального и регионального рынков алкоголя (ЦИФРРА) Вадима Дробиза, замена термина "винный напиток" названием "столовое вино" поможет сохранить тенденцию дальнейшего развития виноградарства и виноделия в России, а в случае непринятия данной меры производство сократится минимум на 35-40%. А вот Ксения Аношина считает, что более жесткие правила не привели бы к сокращению производства, а при хорошем контроле их исполнения позволили бы повысить качество вина. По ее мнению, Виктор Звагельский явно действовал в интересах российских производителей. "Возможно, авторов закона заставил пойти на компромисс тот факт, что минимальная стоимость полулитровой бутылки водки в 2014 году возрастет до 250-300 рублей и вырастет теневой алкогольный рынок, - отмечает Ксения Аношина. - Лучше, чтобы народ перешел на недорогое столовое вино, чем на фальсификат".

Наименование "винный напиток" для всех вин, кроме натуральных сухих, должно было помочь в борьбе с некачественным товаром и фальсификатом, отмечают эксперты. "В условиях, когда от 65% до 80% всей алкогольной продукции, реализуемой на российском рынке, приходится либо на низкокачественную продукцию, либо на самый обыкновенный контрафакт и самопал, необходимо ужесточать контроль качества спиртосодержащих продуктов, - рассуждает старший аналитик ИК "Риком-Траст" Владислав Жуковский. - В этой связи введение в законодательный оборот термина "винный напиток" выглядит более чем закономерным и логичным".

По мнению Владислава Жуковского, алкогольный рынок традиционно отличается очень высокой степенью непрозрачности и коррупционности: до сих пор существенная часть производства поддельного вина и водки осуществляется, насколько можно судить, при попустительстве или при прямой коммерческой заинтересованности чиновников. "Крупные российские производители вина и прочей алкогольной продукции, контролирующие подавляющую часть рынка в 1,32 трлн рублей (по данным за 2011 год. - "Профиль") и имеющие колоссальную поддержку в органах законодательной и исполнительной власти, сделают все возможное, чтобы сорвать принятие поправок и ужесточение контроля качества их продукции, - считает эксперт. - Это вопрос сотен миллиардов рублей упущенных прибылей".

Если же, несмотря на усилия алкогольного лобби, понятие "винный напиток" останется в законе, тогда с высокой долей вероятности, по словам аналитика, можно ожидать провокаций со стороны вино-водочных компаний. Вплоть до создания искусственного дефицита и искусственного завышения цен на продукцию под разговоры о возросших операционных затратах и увеличении производственных издержек.

Ксения Аношина добавляет, что российские виноделы в случае сохранения термина "винный напиток" могут начать просто игнорировать новые требования закона. Она напоминает историю с введением в 2008 году нового техрегламента по молоку, который также вводил термин "молочный напиток" для продукции, изготовленной с применением сухого молока. Производители до сих пор неохотно соблюдают эти нормы, и встретить на полках магазинов молоко с этикеткой "молочный напиток" сложно, даже если фактически порошок в них содержится.

Участники рынка, однако, не согласны, что введение термина "винный напиток" поможет борьбе с суррогатом и фальсификатом. "Это производство преступников, а с ними должны бороться силовые органы, а не термины, - объясняет Леонид Попович. - Фальсифицированное вино производят плохие люди, и от того, есть термин или нет, им все равно, они будут продолжать это делать и получать выгоду". Вадим Дробиз разделяет это мнение: "Дело не полусладких винах, а в системе контроля качества и безопасности, которая неэффективна. Пусть государство ловит и закрывает производителей винных напитков, выдаваемых за полусладкое вино".

"Согласен с противниками полусладких вин в том, что в данном сегменте статистического фальсификата очень много, - рассуждает Вадим Дробиз. - Но разве можно запрещать из-за этого весь сегмент целиком? Давайте запретим коньячное производство в России - там тоже до 40% откровенного статистического фальсификата. И все другие отрасли пищевой промышленности". По мнению эксперта, значительная доля полусладких виноградных вин и шампанских и игристых вин - вполне качественный продукт. Кирилл Бутко в этой ситуации заступает за добросовестных производителей: большинство российских полусладких вин действительно являются ординарными, то есть сравнительно простым, недорогим, но, главное, натуральным вином, а совсем не спиртовым полусладким раствором.

"Прекратить производство в нормальных компаниях ради того, чтобы одновременно прекратилось производство на предприятиях, производящих откровенный фальсификат, - nonsens, - считает Вадим Дробиз. - Точно так же, как и прекращать производство этого вина по той причине, что его, видишь ли, не пьют во Франции или Италии. Хорошо, вы производите, импортируете и продавайте в магазинах сухое

вино по 15-20 рублей за бутылку, а то ведь бутылка самого дешевого сухого вина в России стоит не менее 150 рублей, или в 10 раз дороже, чем в Испании, Италии или Франции (если соотносить среднюю цену вина и среднюю зарплату. - "Профиль"). В такой ситуации народным становится полусладкое вино, которое может стоить уже хотя бы 100 рублей.

Российские виноделы объясняют, что производят сладкие и полусладкие вина не по собственной прихоти, а в силу предпочтений потребителей. В Европе такое вино производят, но в небольших количествах, поскольку там у потребителей диаметрально противоположные вкусы. Конечно, производить сладкие вина можно и без добавления сула и сахара: методом остановки брожения, но это очень дорого.

"Введение вновь отвоеванной категории "винца с сахарком" не является угрозой здоровью нации, но, к сожалению, и не ведет нас по пути к оздоровлению, - констатирует замгендиректора ГК "Симпл" Анатолий Корнеев. - Мы по-прежнему остаемся страной, которая не поощряет потребление качественных напитков, хотя делает вид, что борется с алкоголизацией. История поправок в ФЗ-171 и Проекта технических регламентов Таможенного союза Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана - тому подтверждение".

**РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ТЕКСТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ НА ТЕМУ:**

ВИНО В ОБМЕН НА ВТО


Ирма Ниорадзе. Вино и мужчина

**Об авторе**

**ОЛЬГА ЩЕДРОВА**

**ТЕМЫ:** Рынки алкоголь винный напиток Россия рынок вин столовое вино

**Facebook Comments Box »**



Add a comment...

☒ Post to Facebook

Posting as Максим Тхорик ([Change](#))

Comment

Facebook social plugin